

УДК 94(47).083

UDC

DOI: 10.17223/18572685/57/21

## **ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ АРИСТОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РУСИНОВ\***

**М.В. Грибовский<sup>1</sup>, С.Ф. Фоминых<sup>2</sup>**

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

<sup>1</sup> E-mail: mgrib@mail2000.ru

<sup>2</sup> E-mail: sergei.fominyh1940@mail.ru

### **Авторское резюме**

Статья посвящена научному творчеству Федора Федоровича Аристова (1888–1932 гг.), которого можно назвать одним из наиболее крупных специалистов XX в. по истории и культуре и, в первую очередь, литературе русинов. В статье прослеживаются становление и жизненный путь ученого в дореволюционной России. В 1900-е гг. у Ф.Ф. Аристова, студента историко-филологического факультета Московского университета, возник интерес к культуре славянских народов. Делается заключение о том, что внимание к судьбам славян, живших в пределах Османской и Австро-Венгерской империй, было типичным для русского общества рубежа 1900–1910 гг. в условиях балканских войн и кануна Первой мировой войны. Рассматривается общественная и издательская деятельность Ф.Ф. Аристова в 1910-е гг. Акцент сделан на специфике деятельности профессора в советский период, который по объективным причинам оказался не самым благоприятным для продолжения его научных изысканий. Уникальным источником по истории жизни и творчества Ф.Ф. Аристова во второй половине 1920 – начале 1930-х гг. является переписка профессора с представителями Русского культурно-просветительного общества им. А.В. Духновича (Ужгород, Чехословацкая Республика), фрагменты которой были опубликованы в книге В.М. Разгулова «Аристов и Карпатороссия». По переписке можно судить о том, что представлял собой научный мир профессора Ф.Ф. Аристова незадолго до кончины, каковы были условия его работы, какие новые научные замыслы он вынашивал и что успел сделать. Делается вывод о том, что для Аристова, лишившегося в годы революции и гражданской войны значительной части своего архива, вынужденного работать не в специализированном научном учреждении и фактически невыездного, общение с единомышленниками было настоящей отдушиной, а также фактором,

\* Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1687.2017/4.6.

стимулировавшим его научную деятельность. Пережив научный успех в достаточно молодом возрасте, драму утраты своих трудов и архивов в годы гражданской войны, Ф.Ф. Аристов сумел в непростые 1920-е вернуться в научной деятельности и оставить потомкам значительное научное наследие, которое не утратило своей ценности до сих пор.

**Ключевые слова:** Ф.Ф. Аристов, русины, литература, писатели, поэты.

## FEDOR FEDOROVICH ARISTOV AS A RESEARCHER OF RUSINS\*

M.V. Gribovskiy<sup>1</sup>, S.F. Fominyh<sup>2</sup>

Tomsk State University  
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

<sup>1</sup>E-mail: mgrib@mail2000.ru

<sup>2</sup>E-mail: sergei.fominyh1940@mail.ru

### Abstract

The article tells about the scientific work of Fedor Fedorovich Aristov (1888–1932), a most prominent specialist in history, culture and literature of the Rusins in the 20th century. The authors describe his formation and life in pre-revolutionary Russia. In the 1900s, F.F. Aristov, a student of history and philology at Moscow University, became interested in the culture of Slavic peoples. The interest to the fate of the Slavic peoples who lived in the Ottoman and Austro-Hungarian empires was typical of the Russian society at the turn of 1900–1910 during the Balkan wars and on the eve of the First World War. Analysing the public and publishing activities of F.F. Aristov, the authors focus on Soviet period, which, for objective reasons, was not the most favourable for his studies. A unique source on the history of life and work of F.F. Aristov in the second half of the 1920s – early 1930s is his correspondence with representatives of A.V. Dukhnovich Russian Cultural and Educational Society (Uzhhorod, Czechoslovak Republic), fragments from which were published in V.M. Razgulov's "Aristov and Carpathian Rus". It outlines the concept of Professor F.F. Aristov's scientific world shortly before his death, conditions he worked in, what new scientific ideas he had and what he managed to fulfill. Having lost a large part of his archive during the Revolution and Civil War, F.F. Aristov had to work in a non-specialised research institution and was banned to travelling abroad. However, he could communicate with the like-minded people, which became his escape and an impetus for his research. Having achieved scientific success at a young age, F.F. Aristov lost his works and archives during the Civil War, but managed to return

---

\* The results were obtained under State Task of the Ministry of Education and Science of Russia, Project Nr. 33.1687.2017 / 4.6.

to scientific work in the difficult 1920s to leave a significant scientific heritage that has not lost its value so far.

**Keywords:** F.F. Aristov, Rusins, literature, writers, poets.

Русинскую проблему (этногенез, историю, культуру русинов) сложно отнести к пользующимся широкой популярностью среди ученых: историков, филологов, литературоведов, культурологов. Тем важнее актуализация научного наследия тех исследователей, которые внесли значительный вклад в изучение названной проблемы.

В XX в. одним из самых видных и плодовитых специалистов по истории и культуре русинов был московский профессор Федор Федорович Аристов (1888–1932 гг.), чья научная и просветительская деятельность уже становилась в разные годы предметом внимания исследователей.

При жизни Ф.Ф. Аристова юбилейную статью, посвященную 25-летию деятельности профессора, написал литературовед и общественно-политический деятель Закарпатья П.С. Федор (Федор 1930).

В советское время, вплоть до 1950-х гг., имя Аристова было в забвении, но позднее все-таки смогли увидеть свет биографические очерки, написанные дочерью профессора Татьяной Федоровной и его коллегой, писателем, литературоведом, историком В.Р. Вавриком (Аристова, Ваврик 1959а; Аристова, Ваврик 1959b). В 1970-е гг. в связи с переизданием в США одного из основных трудов Ф.Ф. Аристова «Карпато-русские писатели» в качестве предисловия к книге вышло ценное и наиболее объемное биографическое исследование авторства Пантелеймона Юрьева (Юрьев 1977).

В новейшее время, помимо статей в энциклопедических изданиях (Энциклопедия Подкарпатской Руси 2001: 78–79; Енциклопедія історії України 2003: 120; Рор 2005) и исследований Т.Ф. Аристовой, посвященных отцу («Федор Федорович Аристов и карпаторусская проблема») (Аристова 1995), выходили работы слависта М.Ю. Досталь («Карпатовед Ф.Ф. Аристов о деятельности лидера русинского национального возрождения А. Духновича») (Досталь 2010), публициста и общественного деятеля В.М. Разгулова («Аристов и Карпатороссия») (Разгулов 2001); к научному наследию Ф.Ф. Аристова в кандидатской диссертации и ряде статей обращаются историк С.Г. Суляк (Суляк 2006; Суляк 2008), а также украинские исследователи О.С. Мазурок и Ю.И. Дичка (Мазурок, Дичка 2013: 179–207).

Несмотря на то, что, как свидетельствует приведенный выше краткий обзор, основные вехи биографии и направления научной деятельности Ф.Ф. Аристова известны, мы считаем необходимым более

подробно остановиться на специфике деятельности профессора в советский период, который оказался не самым благоприятным для продолжения его научных изысканий. Фокусирование именно на этом отрезке жизни Аристова позволяет поднять проблему бытования отечественных ученых в эпоху смены государственных режимов, когда многим научным работникам, в особенности гуманитариям, приходилось корректировать жизненные стратегии для того, чтобы продолжить занятия наукой.

Интерес Аристова к славянству формировался с юности и наглядно проявился во время обучения на историко-филологическом факультете Московского университета. Ему как человеку славянофильских взглядов была близка идея общеславянского единства. При этом его внимание фокусировалось на исторических судьбах и настоящем тех славянских народов, которые оказались в пределах иных государств, в первую очередь, конечно, в Австро-Венгерской империи.

В двадцатилетнем возрасте Ф.Ф. Аристов стал одним из инициаторов создания студенческого общества «Славия», был избран его председателем и на собраниях общества регулярно выступал с докладами о Карпатской Руси (Юрьев 1977: А-26).

Несмотря на то, что студенческое общество было довольно быстро закрыто, в скором времени общественная деятельность Аристова приобрела еще более широкий характер. В условиях балканских войн накануне Первой мировой проблематика судеб славянских народов, живших в пределах Османской и Австро-Венгерской империй, все более волновала русское общество и находила отклик в кругах интеллигенции.

Так возникло политическое общество с названием «Славия», секретарем которого стал Ф.Ф. Аристов, руководивший его издательской и лекционной работой. Помимо этого, он принимал участие в работе многочисленных культурно-просветительских славянских организаций, в т. ч. числе Галицко-русского общества, Славянского вспомогательного общества, Русско-чешского общества им. Яна Гуса, Словацко-русского общества им. Людовита Штура, Русско-хорватского общества им. Юрия Крижанича, Львовского общества им. Михаила Качковского и др. (Аристова 1995: 8).

В те же годы начиналась исключительно активная редакторская и издательская деятельность Ф.Ф. Аристова – редактирование журналов «Славянский путешественник» (Москва) и «Славянское объединение» (Москва), заведование славянским отделом в журнале «Русский архив» (Москва), сотрудничество с газетами «Славянин» (Санкт-Петербург), «Прикарпатская Русь» (Киев, затем Львов), «Речь» (Тифлис), еженедельником «Итоги жизни» (Москва). В названных изданиях

в 1910-х гг. появлялись исследования Ф.Ф. Аристова, посвященные творчеству М.Ф. Глушкевича, А.И. Добрянского, А.В. Духновича, В.Д. Залозецкого, И.Г. Наумовича и других литераторов, а также обзорные и обобщающие работы.

Незадолго до революции 1917 г. Ф.Ф. Аристов приступил к реализации двух главных научных проектов своей жизни – изданию многотомной «Библиотеки карпато-русских писателей» и трехтомной книги «Карпато-русские писатели».

Однако события революции и Гражданской войны круто изменили жизнь ученого. Грандиозным издательским планам не суждено было реализоваться. До революции ему удалось подготовить лишь несколько выпусков «Библиотеки...», куда вошли произведения О.А. Мончаловского, Д.А. Маркова, А.А. Полянского, А.В. Духновича и Ф.И. Свистуна, и вышел только один том «Карпато-русских писателей» (Аристов 1916). Архив ученого и фонды созданного им Карпаторусского музея были утрачены. Сам Ф.Ф. Аристов на несколько лет покинул Москву и поселился Тифлисе, а затем в Феодосии. Лишь в 1922 г. он смог вернуться в новую столицу, где провел последние 10 лет своей жизни (Юрьев 1977: А-28).

1922–1926 гг. в профессиональном отношении оказались относительно благополучными для ученого. Ему удалось избраться профессором кафедры истории Востока Московского государственного университета. Одновременно он преподавал в Государственном институте журналистики. Однако в 1926 г. Аристов лишился работы и фактически не имел средств к существованию вплоть до 1928 г., когда ему удалось устроиться библиотекарем в школе ФЗУ при ткацкой фабрике «Трехгорка». Затем Ф.Ф. Аристов работал завучем школы, а в последние годы жизни – в Центральном научном институте сахара (Разгулов 2001: 30). При этом на протяжении 1920–1930-х гг. он неоднократно подвергался арестам. Был арестован и умер в ссылке его сын Юрий.

Однако относительная профессиональная стабильность последних лет позволила Ф.Ф. Аристову вернуться к делу его жизни. Именно на рубеже 1920–1930-х гг. после длительного перерыва отдельными брошюрами были опубликованы его работы об И.А. Дедицком (Львов, 1927), Ю.А. Яворском (Львов, 1928), И.И. Шараневиче (Львов, 1929), А.В. Духновиче (Ужгород, 1929), А.Ф. Кралицком (Ужгород, 1930), А.А. Полянском (Львов, 1930). Тогда же он подготовил свой третий крупный труд «Литературное развитие Подкарпатской (Угорской) Руси» (1928) и приступил к восстановлению пропавший в годы гражданской войны картотеки материалов, относящихся к культуре русинов (Юрьев 1977: А-37).

Важно понимать, что всю эту работу ученый проделывал благодаря собственному энтузиазму, не пользуясь сколько-нибудь значимой поддержкой со стороны государства или научных организаций. В этих условиях значительное место в последние годы жизни Ф.Ф. Аристова занимала переписка его с представителями Русского культурно-просветительного общества им. А.В. Духновича в Ужгороде (Чехословацкая Республика). Это была карпаторусская организация русофильского направления (Мазурок, Дичка 2013: 179–207).

До нас дошли лишь фрагменты этой переписки, впервые опубликованные в книге В.М. Разгулова, а позднее в статье О.С. Мазурока и Ю.И. Дички. По ним можно судить о том, что представлял собой научный мир профессора незадолго до кончины, каковы были условия его работы, какие новые научные замыслы он вынашивал и что успел сделать.

Для Ф.Ф. Аристова, лишившегося в предыдущие годы значительной части своего архива и вынужденного работать не в специализированном научном учреждении, фактически невыездного, общение с единомышленниками было настоящей отдушиной.

Буквально каждое новое письмо ученого в адрес правления общества содержит настоятельную просьбу писать ему чаще, больше и обстоятельнее: «Покорнейше прошу писать мне ежемесячно, дабы наша переписка носила строго планомерный, систематический характер, и я имел бы возможность быть в курсе всех научных культурных начинаний столько дорогой для меня Подкарпатской Руси» (Разгулов 2001: 55).

В письмах Аристову председатель общества делился с ним научными и издательскими планами, просил профессора присылать для публикации свои материалы, обращался к нему за советами по дальнейшей работе и т. п.

Ответы Ф.Ф. Аристова, как правило, были подробны и, что любопытно, часто носили назидательный характер. Он прямо указывал на ошибки, обнаруженные им в заданиях общества, причем делал это в стиле, не предполагающим возражений. Например, откликаясь на издание в трудах общества стихотворений Ю.И. Ставровского-Поправдова, Аристов заметил, что расположение произведений по их тематическому содержанию хотя, по его мнению, и облегчало чтение, но затрудняло изучение творчества поэта, поскольку не давало картины развития и совершенствования его таланта. Он предлагал как минимум привести в конце книги перечень всех сочинений писателя в хронологическом порядке («как это сделано, напр. [имер], мною в отношении творчества А.В. Духновича»), подчеркивая при этом, что портрет писателя был исполнен очень плохо, а в биографическом очерке нигде не было указано,

по какому стилю приводились даты, и, наконец, называл спорными некоторые суждения редактора о значении поэзии Ю.И. Ставровского-Поправдова (Разгулов 2001: 36–37). Приветствуя издание книги П.С. Федора «Краткий очерк деятельности А.И. Добрянского», Аристов отмечал, что «автор ее совершенно не подозревает о том, что жизни и деятельности этого карпаторусского великана я посвятил целых десять лет упорного труда и написал большое научное исследование на основании неизвестных источников» (Разгулов 2001: 38).

Очевидно, место, которое Ф.Ф. Аристов занимал в исследовании литературы русинов, позволяло ему так позиционировать себя в научном мире. Особый интерес ученого вызывали современные ему русинские писатели (А.В. Карабелеш, М.Д. Попович), с чьим творчеством 1910–1920-х гг. он был не очень глубоко знаком.

Переписка отразила принципиальные взгляды Ф.Ф. Аристова на карпатских (русинских) писателей и русинскую литературу. Он подчеркивал, что в силу исторических условий существования карпаторусских писателей в первую очередь необходимо было рассматривать как «народных деятелей», а не просто как литераторов (Разгулов 2001: 38–39).

Для Аристова не существовало «карпаторусской литературы», он изучал творчество карпаторусских писателей как представителей русской литературы: «[Карпаторусской] литературы нет (как нет, напр. [имер], литературы черногорской), а есть только русская литература, в состав которой входят общерусские и областные писали (белорусские, малорусские, карпаторусские и т.д.» (Разгулов 2001: 78). Вообще идею общерусского культурного единства можно назвать стрелом научных взглядов ученого.

Письма Ф.Ф. Аристова доносят до нас и его слабо скрываемые пессимистические нотки. Он часто сетовал на то, что сведения о литературной жизни карпатских писателей до него доходили с большим опозданием. Он был раздосадован условиями переписки (задержка почтовых отправок от нескольких месяцев до полугода), а главное – тем, что не имел возможности выехать в зарубежную командировку в Карпаты.

Увы, мечту поработать непосредственно там, где проживали карпаторусские писатели, Ф.Ф. Аристову так не удалось осуществить. Он скончался в своей московской квартире в ноябре 1932 г.

По словам дочери ученого, с его смертью в России была прервана нить в карпатоведении как в самостоятельном научном направлении (Аристов 1995: 5). С этим утверждением отчасти можно согласиться, однако интерес к данной теме, актуализировавшийся с начала 1990-х гг., вселяет надежду на появление новых исследований, посвященных изучению научного наследия профессора.



Ф.Ф. Аристов прожив коротку, но очень насыщенную жизнь. Загоревшись в юности идеей изучения литературы русинов, он уже не оставил этой страсти. Пережив научный успех в достаточно молодом возрасте, драму утраты своих трудов и архивов в годы гражданской войны, он сумел в непростые 1920-е вернуться в научной деятельности и оставить потомкам значительное научное наследие, которое не утратило своей ценности до настоящего времени.

## ЛИТЕРАТУРА

Аристов 1916 – *Аристов Ф.Ф.* Карпато-русскіе писатели. Изсльдованіе по неизданным источникам. М., 1916. Т. 1. 350 с.

Аристова 1995 – *Аристова Т.Ф.* Федор Федорович Аристов и карпато-русская проблема // Аристов Ф.Ф. Литературное развитие Подкарпатской (Угорской) Руси. М., 1995. С. 3–11.

Аристова, Ваврик 1959а – *Аристова Т.Ф., Ваврик В.Р.* Ф.Ф. Аристов. 1888–1932 гг. // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. М., 1959а. Вып. 27. С. 87–93.

Аристова, Ваврик 1959б – *Аристова Т.Ф., Ваврик В.Р.* Заметки о профессоре Ф.Ф. Аристове // Дукля [Чехословакия]. 1959б. № 1. С. 101–108.

Досталь 2010 – *Досталь М.Ю.* Карпатовед Ф.Ф. Аристов о деятельности лидера русинского национального возрождения А. Духновича // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2010. № 1 (7). С. 57–62.

Разгулов 2001 – *Разгулов В.* Ф.Ф. Аристов и Карпатороссия. Б.м., 2001. 100 с.

Суляк 2006 – *Суляк С.Г.* Русины Молдавии: основные этапы этнической истории: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 206 с.

Суляк 2008 – *Суляк С.Г.* Русины: уроки трагической истории // Русин. 2008. № 3–4 (11–12). С. 7–34.

Федор 1930 – *Федор П.С.* Федор Федорович Аристов: (к 25-летию его науч.-лит. деятельности). Ужгород, 1930. 27 с.

Энциклопедия Подкарпатской Руси 2001 – Энциклопедия Подкарпатской Руси / Под ред. И. Попа. Ужгород, 2001. 431 с.

Юрьев 1977 – *Юрьев П.* Федор Федорович Аристов. Опыт литературной биографии писателя и историка литературы // Аристов Ф.Ф. Карпато-русские писатели. Бриджпорт; Коннектикут, 1977. Т. 1. А-14–45.

Енциклопедія історії України 2003 – Енциклопедія історії України / Редкол. В.А. Смолій (голова). Київ, 2003. Т. 1. 688 с.

Мазурок, Дичка 2013 – *Мазурок О.С., Дичка Ю.І.* З карпатознавчої спадщини (листування Федора Арістова з «Обществом им. А.В. Духновича») // Науковий вісник Ужгородського університету, серія «Історія». 2013. Вип. 1 (30). С. 179–207.

Pop 2002 – *Pop I.* Aristov, Fedor Fedorovich In: Magocsi P.R., Pop I. *Encyclopedia of Rusyn History and Culture*. Toronto: University of Toronto Press, 2005. P. 15.



## REFERENCES

Aristov, F.F. (1916) *Karpato-russkie pisateli. Izsledovanie po neizdannym istochnikam* [Carpato-Russian writers. Based on unpublished sources.]. Vol. 1. Moscow: Tipografiya tov-va Ryabushinskikh.

Aristova, T.F. (1995) *Literaturnoe razvitiye Podkarpatskoy (Ugorskoy) Rusi* [Literary development of Subcarpathian (Ugrian) Rus]. Moscow: [s.n.], pp. 3–11.

Aristova, T.F. & Vavrik, V.R. (1959a) F.F. Aristov. 1888–1932 gg. [F.F. Aristov. 1888–1932]. *Kratkie soobshcheniya Instituta slavyanovedeniya AN SSSR*. 27. pp. 87–93.

Aristova, T.F. & Vavrik, V.R. (1959b) Zametki o professore F.F. Aristove [Notes on Professor F.F. Aristov]. *Duklya*. 1. pp. 101–108.

Dostal, M.Yu. (2010) Carpathianist F.F. Aristov about the activity of the leader of Rusin's national renaissance A. Dukhnovich. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 1(7). pp. 57–62.

Razgulov, V. (2001) *F.F. Aristov i Karpatorossiya* [F.F. Aristov and Carpathian Rus]. [s.l.; s.n.].

Sulyak, S.G. (2006) *Rusiny Moldavii: Osnovnye etapy etnicheskoy istorii* [Rusins of Moldova: The main stages of ethnic history]. History Cand. Diss.

Sulyak, S.G. (2008) Rusiny: uroki tragicheskoy istorii [Rusins: Lessons of a tragic history]. *Rusin*. 3–4(11-12) pp. 7–34.

Fedor, P.S. (1930) *Fedor Fedorovich Aristov: (k 25-letiyu ego nauch.-lit. deyatel'nosti)* [Fedor Fedorovich Aristov: (to the 25th anniversary of his scientific and literary activity)]. Uzhhorod.

Pop, I. (ed.) (2001) *Entsiklopediya Podkarpatskoy Rusi* [Encyclopedia of Subcarpathian Rus]. Uzhhorod: V. Padjak.

Yuryev, P. (1977) Fedor Fedorovich Aristov. Opyt literaturnoy biografii pisatelya i istorika literatury [Fedor Fedorovich Aristov. The experience of the literary biography of the writer and historian of literature]. In: Aristov, F.F. (ed.) *Karpato-Russkiye pisateli* [Carpato-Russian writers]. Vol. 1. Bridgeport: [s.n.], pp. A-14–45.

Smoly, V.A. (ed.) (2003) *Entsiklopediya istorii Ukraini* [Encyclopedia of Ukrainian History]. Vol. 1. Kyiv: NAS of Ukraine.

Mazurok, O.S. & Dička, Ū.I. (2013) Z karpatoznachchoi spadshchini (listuvannya Fedora Aristova z "Obshchestvom im. A.V. Dukhnovicha") [From Carpathian heritage (correspondence of Feder Aristov with the "Society of A.V. Dukhnovich")]. *Naukoviy visnik Uzhgorodskogo universitetu, seriya "Istoriya"*. 1(30). pp. 179–207.

Pop, I. (2002) Aristov, Fedor Fedorovich [Fedor Aristov]. In: Magocsi, P.R. (ed.) *Encyclopedia of Rusyn History and Culture*. Toronto: University of Toronto Press.

**Грибовский Михаил Викторович** – доктор исторических наук, доцент кафедры российской истории Национального исследовательского Томского государственного университета (Россия).

**Mikhail V. Gribovskiy** – Tomsk State University (Russia).

**E-mail:** mgrib@mail2000.ru

---

**Фоминых Сергей Федорович** – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Национального исследовательского Томского государственного университета (Россия).

**Sergey F. Fominykh** – Tomsk State University (Russia).

**E-mail:** sergei.fominyh1940@mail.ru